

ДЭЙ ЛАККИ
МАТИЛЬДА СТАРР

Б Л И З О С Т Ь

18+

ТЫ НЕ УЙДЕШЬ
ОТ МЕНЯ

Дэй Лакки

Ты не уйдешь

«Автор»

«ЭКСМО»

«Автор»

2022

Лакки Д.

Ты не уйдешь / Д. Лакки — «Автор», «Эксмо», «Автор», 2022

С такими, как Райан Фаррелл, лучше не враждовать. На победу нет шансов. Таким, как Райан Фаррелл, лучше не переходить дорогу. Тебя просто раздавят. И уж тем более в такого, как Райан Фаррелл, не стоит влюбляться. От сердца останутся только осколки. Простые и понятные правила. Но я нарушила их все... Эта любовь - как танец на грани безумия. Зависимость, одержимость, страсть. Но я лечу в эту бездну, забыв обо всем...

© Лакки Д., 2022

© Автор, 2022

© Эксмо, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дэй Лакки

Ты не уйдешь

Глава 1

Линда Миллард

– Отпусти! – истошно закричала я и дёрнулась изо всех сил, пытаюсь освободиться. Но здоровенный бугай плевать хотел на все мои крики. Железная хватка не ослабла ни на мгновение, наоборот, он ещё сильнее навалился на меня своим мощным торсом.

Качок чертов!

Потная лапа жадно щупала грудь, щеку жгло чужое дыхание, мокрые губы слюнявили шею. От запаха пота, виски, дешевых сигарет и ещё чего-то мерзкого меня едва не стошнило.

– Отпусти сейчас же, ублюдок!

Как же, отпустит он! И все же я продолжала отчаянно сопротивляться.

– А иначе что? – глумливо хохотнул он и качнул задом, вдавив в меня тугой бугор в штанах.

Паника захлестнула, сердце бешено заколотилось о ребра.

– Потом узнаешь, что! – вместо крика из перехваченного горла вырвался лишь жалкий писк.

– Зачем потом, когда можно сейчас...

Он рывком задрал мою юбку, сунул руку в трусики, тяжело задышал.

Я инстинктивно сдвинула бедра. Слабая попытка защититься.

– Да... Тебе понравится, – прохрипел он, заводясь не на шутку.

И тут я закричала во всё горло – голос прорезался. Только толку от этого был ноль. Какой смысл орать в пустом здании? С десятков мониторов в комнате охраны показывали безлюдные коридоры.

Когда шла сюда, я точно знала, что огромное помещение будет пустым. Точно знала, как же! Не фига оно не пустым оказалось. Бугай охранник ввалился внезапно, когда я уже закончила то, зачем пришла. Всего на секунду застыла от неожиданности. Но ему этого хватило, чтобы метнуться через всю комнату и зажать меня в угол. А теперь его огромная ручища шарилась между ног. Противно и тошно, а еще страшно. Страшно до черной пелены перед глазами. До одури, до полной неподвижности.

Он словно почувствовал мой страх, как зверь чует страх жертвы, и все сильнее возбуждался.

Грязная мразь!

И тут на меня нахлынула такая дикая злость, что мозги мгновенно прояснились.

Я согнула ногу в коленке и резко наступила ему на кроссовок, всем своим весом вдавливая в него острый каблук. Одновременно впились ногтями в ляжки там, где достала, и мотнула головой, ударив затылком ему по лицу.

– Ах ты сука! – взревел он. – Да я тебя...

Хватка на миг ослабла и я рванулась, пытаюсь освободиться. Но он успел перехватить мои руки и заломил их с такой силой, что в плечах хрустнуло. От острой, почти невыносимой боли я согнулась пополам, из глаз брызнули слезы.

– Будешь лягаться, сломаю, – прошипел этот ублюдок, подталкивая меня вперед.

Я машинально переставляла ноги, не видя, куда иду.

Последний толчок, – грудь и живот проехали по гладкой столешнице, сметая бумаги. Бедра ударились о край стола, что-то со звоном разбилось об пол.

«Чашка, – отупело подумала я. – Там с краю стояла чашка с недопитым чаем».

Одной рукой удерживая мои вывернутые запястья, другой он задрал юбку, сунул пальцы в трусики и с силой рванул. Послышался треск лопнувшей ткани, кожа коснулась прохладной поверхности стола. От осознания, что сейчас произойдет, заколотила крупная дрожь. Я заерзала, извиваясь. Забилась, уже не обращая внимания на боль.

Боль...

Ее было столько, что казалось, все мое тело превратилось в одну сплошную боль. А он продолжал злобно пыхтеть, звякая пряжкой ремня:

– Замерзла? Сейчас согрею. Уверен, тебе понравится...

Пьяная сволочь!

– Что здесь происходит? – неожиданно в комнате раздался спокойный ровный голос.

Бугай тут же разжал свои ручищи, отпрыгнул. Я встала, непослушными пальцами одернула юбку, настороженно косясь на него.

А он сразу вытянулся как по струночке. Идеальный служака с расцарапанной рожей и расстегнутым ремнем. Со стороны, наверное, выглядело смешно, но мне уж точно было не до веселья.

Плечи ныли, руки были как чужие, кое-как прицепленные к телу. Вдобавок меня трясло от отвращения к пьяному уроду, который только что меня лапал.

Я чувствовала себя грязной, грязнее, чем он. Хотелось залезть в горячую ванну и соскоблить с себя его запах, следы его потных рук и вонючих слюнявых губ.

Увы, пока все, что я могла сделать, – это отодвинуться от него как можно дальше и постараться выровнять дыхание.

– Воровку поймал, мистер Фаррелл, – отчитался бугай.

Я в ужасе застыла, едва он договорил. Выпрямилась, не смея поднять глаза.

Райан Фаррелл!

Человек, с которым лучше не сталкиваться. Особенно если ты оказалась в его здании ночью, а в кармане у тебя флэшка с инфой, которую ты стащила.

С охранником еще можно было справиться: договориться, соблазнить, оглушить там, не знаю... В общем, выбраться отсюда живой, пусть бы даже этот вонючий ублюдок меня изнасиловал.

А вот с Фарреллом такой номер не пройдет...

У тебя будет только один вариант: умереть быстро и относительно безболезненно. Но это не точно.

Райан Фаррелл. Я ненавидела этого человека до бешенства, до зубовного скрежета. Ненавидела даже больше, чем боялась.

О нём ходили разные слухи – один страшнее другого. И, кажется, скоро появится ещё одна история. Реальная. Жуткая и леденящая душу. А ещё главной героиней буду я. Мертвой главной героиней.

Хреново. Очень хреново.

– Пшёл вон, – тихо сказал Фаррелл охраннику.

И бугай в одно мгновение исчез. Словно растворился в пространстве.

Впрочем, возможно, у меня от страха сбилось ощущение времени. Теперь оно текло невероятно медленно...

И молчание, что повисло в комнате, длилось и длилось, с каждым мгновением становясь все невыносимее.

Райан Фаррелл. Я никогда раньше с ним не встречалась. Да вообще не думаю, чтобы многие знали его в лицо. Он был одним из самых могущественных людей в нашем городе.

Только вот его фотографии никогда не появлялись в разделе светской хроники. В отличие, например, от фото мэра или шерифа. Но все знали, что один буквально ест с руки мистера Фаррелла, а другой предан мистеру Фарреллу как собачонка.

Паника липким холодом скрутила живот, поднялась выше, захлестнула сердце, горло, голову. Дышать стало трудно, словно кончился воздух. Не хватало еще позорно грохнуться в обморок. Я судорожно сглотнула, вскинула голову и наконец посмотрела прямо перед собой, стараясь хотя бы выглядеть уверенной и спокойной.

Кроме имени, ничего ужасного в высоком черноволосом мужчине, что стоял у входа, вроде бы, не было. Чуть вытянутое лицо, прямой нос, жесткий подбородок, чувственная линия губ, стильная стрижка. И вместе с тем, ото всего его крепкого, хорошо сложенного тела исходило ощущение опасности. Опасности и силы. Но вот что странно: это, скорее, притягивало, чем пугало.

Так я думала, пока не заглянула в серые холодные глаза. Глаза того, для кого чужая жизнь не стоит и цента. Их взгляд, пронзительный, цепкий, колючий, заставлял воздух застревать в лёгких, а руки – мелко дрожать.

Остатки смелости мгновенно растаяли, сердце остро полоснуло страхом.

Почему он молчит? Что он сейчас оценивает? Стоимость моих органов на чёрном рынке? Ну да, можно неплохо нажиться. Здоровье у меня отменное, ничем серьёзным никогда не болела.

Только вряд ли для него это хоть сколько-нибудь существенная сумма. Не больно-то он увеличит свое, и без того крупное состояние.

– Пойдем, – обронил он.

Я не стала спорить. Только не с ним. И не в тех обстоятельствах, в которых я находилась. К тому же это пусть и недолгая, но отсрочка.

Мы прошли по коридору и остановились перед лифтом. Фаррелл махнул карточкой перед считывателем, и двери плавно разъехались. Я сделала шаг – как на эшафот. Он вошел следом и нажал на кнопку пятидесятого этажа. Я отвернулась к стене, чтобы не сталкиваться с ним взглядом. Мне и без того было страшно, зачем усугублять.

Скоростной лифт едва слышно загудел, замелькали отблески огоньков световой панели. Всей кожей я чувствовала присутствие Фаррелла за своей спиной. Он словно заполнил собой все пространство, вытеснил воздух, не давая дышать. Хотелось съежиться, раствориться, исчезнуть. Оказаться за тысячу миль отсюда.

Кабина мягко затормозила и остановилась. Уже? Быстро. Слишком быстро. Я предпочла бы еще немного оттянуть неизбежное, но моего мнения никто не спрашивал.

Двери с шелестом разъехались, и мы оказались в огромном кабинете. Он наверняка был роскошным, но вряд ли я смогла бы его описать. Мне было не до того. Перед глазами все плыло, от страха мутило, я едва держалась на ногах.

– Садись, – Фаррелл указал мне на кресло возле длинного, почти во весь кабинет стола.

Я упала в это кресло, словно получила удар под коленки, даже не успев понять, что делаю. И замерла. Сидела тихо как мышь, наблюдая за ним.

Он прошёл вдоль стола, уселся за него с торца, достал откуда-то две баночки колы, одну бросил мне.

Я поймала машинально. Руки обожгло холодом. У него там под столом холодильник? Боже, да какая разница! Хоть полноценная кухня с грилем!

Я открыла банку и сделала глоток. Пузырящаяся жидкость пощекотала нёбо, приятно похолодила горло и желудок. И мне на какое-то мгновение стало легче.

До этой минуты я и сама не понимала, как сильно пересохло во рту.

Фаррелл швырнул мне пачку влажных салфеток.

– Вытри лицо, паршиво выглядишь.

Ещё бы не паршиво. От слёз тушь, наверняка, растеклась.

Какого черта я вообще накрутила глаза? Знала ведь, что не на свидание иду.

Сегодня я красилась, ходила за покупками. А потом готовила себе обед. В общем, делала то же, что и всегда. Как будто это был обычный день, и ночью я не собиралась совершить самое отчаянное безумство в своей жизни.

Я послушно вытатила несколько салфеток, вытерла лицо и руки. Пальцы были в крови. Видимо, я неплохо прошлась когтями по морде пьяного урода. Надеюсь, подружка пошлёт его на хрен после такого. Хотя откуда у такой вонючки может быть подружка?

Стоило вспомнить, как он меня лапал, к горлу подкатила только что проглоченная кола. Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, стараясь, чтобы Фаррелл этого не заметил.

Слабых не жалеют. По ним быют сильнее – я рано усвоила этот урок.

Разобравшись с салфетками, искала глазами мусорную корзину. Нашла – только далеко от меня. Скомкала салфетки и точным броском отправила их в цель. Я не выпендривалась. Просто, когда Райан Фаррелл говорит «садись», лучше сидеть и не рыпаться.

– Рассказывай, – бесстрастно скомандовал он.

Голос был тихим, в нем не было злобы или угрозы. Но не подчиниться было невозможно.

Я могла бы сделать удивлённое лицо и спросить: «Что рассказывать?»

Могла если бы, к примеру, я выросла где-нибудь далеко отсюда и ни разу не слышала имени Райана Фаррела.

Ну, или если бы я решила покончить с собой и искала возможность сделать это как можно более мучительным образом.

Но ни одна из этих историй не была обо мне.

Так что я просто расстегнула потайной карман куртки, достала из него флэшку и толкнула её по столу. Флэшка проехала по зеркальной глади и остановилась недалеко от длинных загорелых пальцев Райана Фаррелла. Он удивлённо приподнял бровь.

– Что здесь?

А вот на этот вопрос мне отвечать не хотелось. Совсем не хотелось. Но он ведь всё равно увидит.

– Запись с камер видеонаблюдения, – прохрипела я. Потом сделала глоток из банки и уже нормальным голосом сказала: – За четвёртое апреля.

Ну вот и всё.

Теперь можно начинать отсчёт последних секунд моей жизни.

Когда полиция явилась в офис с ордером на изъятие, выяснилось, что записи не существует. Камера – какая неожиданность! – сломалась как раз за пару дней до происшествия. Ну и, конечно, люди шерифа шли сюда очень медленно. Стоит ли удивляться, что они ничего не нашли?

О том, что запись не уничтожена, мне сказал один человек... А остальное было уже делом техники. Но, судя по тому, что я попала, с техникой у меня не очень.

– И зачем это тебе? – коротко спросил Райан Фаррелл.

– Там мой брат.

Врать не имело смысла – он всё равно узнает. Поэтому я повторила, стараясь вложить в голос хоть какую-нибудь силу:

– Один из этих парней был моим братом.

Был... Привычно резануло в груди. Я, вроде бы, уже научилась жить с этой болью, но она не стала от этого менее мучительной.

В носу защипало, перед глазами все поплыло. Я резко вытерла слезы тыльной стороной ладони. Мне было абсолютно понятно, что живой теперь отсюда не выйду. Фаррелл не допустит. Избавиться от меня – единственный способ похоронить эту историю окончательно.

Но я не собиралась рыдать и просить о пощаде. Потому что бесполезно.

Единственное, что сейчас могло заставить меня заплакать, – это воспоминание о Крисе.
– Ты смотрела запись?

Он спросил так, будто речь шла о чём-то совершенно обыденном. Вовсе не о том, что отделяет жизнь от смерти. Мою жизнь.

Я помотала головой. Я бы не успела. Времени хватило лишь на то, чтобы сделать копию, сунуть флэшку в карман и смотаться. Только пьяный охранник нарушил мои планы.

– А хотела бы увидеть?

Плохой вопрос. Очень плохой. Если я увижу то, что на флэшке, если Райан Фаррелл будет знать, что я это увидела...

– А потом вы меня убьёте? – спросила я так же ровно.

Не потому, что я охрененно смелая и могу вот так спокойно смотреть в глаза смерти. Чёрта с два! Но бояться имеет смысл только тогда, когда ты ещё только можешь попасть в неприятности.

А я уже попала. Не сомневаюсь, что в глазах мистера Фаррелла я уже была трупом. Такой вот странный говорящий труп – в мятой юбке, с волосами, кое-как собранными в хвост, и с банкой колы в руке.

Он хмыкнул и положил флэшку в карман.

– Твой брат – Крис Миллард?

Я кивнула. В глазах снова защипало. Почему-то я могла легко смириться со своей собственной неминуемой гибелью, а вот смерть Криса вызывала боль и возмущение.

– А ты, значит, Линда Миллард?

Едва ли я всерьёз удивилась тому, что он знает моё имя. Но всё же кивнула с некоторой задержкой, словно я и правда не была уверена, что меня зовут Линда.

– Теперь, когда мы познакомились, я могу уйти? – спросила я.

Возможно, мне только показалось, что в его серых глазах мелькнула усмешка. Возможно... Но я схватилась за это как за соломинку. Убить незнакомца проще, чем того, кто хотя бы представился. Без имени – значит безликий. И потом, я ведь ничего не видела, а значит...

Ничего не значит, на самом деле. Но я должна была хотя бы попытаться.

– Нет, конечно, – так же просто ответил он.

Сердце замерло. И практически остановилось, когда он добавил:

– Ты останешься у меня. Пока что.

Глава 2

Линда Миллард

«Пока что»? Видимо, протяну я недолго.

Я незаметно осмотрелась, с тоской задержав взгляд на пустом коридоре, от которого меня отделяло лишь несколько шагов. Рвануть, что ли, изо всех сил, ведь Фаррелл сидит далеко? Глупо и бесполезно. Пуля догонит. Не факт, что он пальнет, но проверять не хотелось.

К тому же он, наверняка, не ездит без охраны, и внизу меня встретят ребята поопаснее урода-охранника, который на меня набросился. А если вдруг случится чудо и мне все же удастся покинуть здание, люди Фаррелла в два счета меня найдут. Так какой смысл дёргаться, если всё равно ничего не изменить?

– Пойдём.

Он поднялся из-за стола и стремительно вышел за дверь. Даже не оглянулся – не сомневался, что я покорно последую за ним. Впрочем, куда бы я делась. Мало найдется идиотов, способных послушаться Райана Фаррелла.

А он шагал впереди, обманчиво расслабленный, крепкий, быстрый, опасный. Уверенный в себе настолько, что спокойно повернулся спиной к врагу, которому уже нечего терять.

Хотя какой я ему, к черту, враг? Прихлопнет на подлете, как надоевшего москита, пискнуть не успею.

Почти бесшумно закрылись двери лифта, кабина плавно поехала вниз.

– Твой телефон, – Фаррелл протянул руку.

– Что мой телефон? – не сразу поняла я.

– Он ведь у тебя с собой? Давай сюда.

Видно было, что терпение у Фаррелла заканчивается, и я не рискнула злить его еще больше. С неохотой выудила трубку из кармана куртки и вложила ему в руку.

Я ожидала, что сейчас он потребует пин-код и начнет копаться в моих переписках. Этого совсем не хотелось. И не потому, что там было что-то особенное. Просто противно, когда кто-то лезет в твоё личное.

Но Фаррелл лишь выключил телефон и сунул его в свой карман.

Логично. На кой хрен ему самому ковыряться в моем телефоне? Поручит кому-нибудь из своих спецов. Те с легкостью взломают пин-код и вытрясут из гаджета все, что там есть.

Странно, что меня вообще заботит «личное», когда жизнь висит на волоске.

Спуск занял еще меньше времени, чем подъем, мы вышли и двинулись по коридору. Я не стала спрашивать, куда. Сама догадалась. По городу ходили слухи, что под этим зданием есть бункеры, которых нет ни на одном плане. И я не видела ни одного повода этому не верить.

Там я и останусь. Только бы все произошло быстро.

Так странно, я совсем не любила колу, а теперь с сожалением думала о том, что на столе осталась почти полная баночка. Хотелось сделать еще хотя бы глоток. Может быть, последний в жизни.

К моему удивлению, Фаррелл не повёл меня вниз, а вышел на улицу. Охраны у офиса не было. Видимо, Райан Фаррелл спокойно ездил один. Ну да, хотела бы я посмотреть на того, кто рискнет на него напасть.

На крыльце я остановилась, глубоко вдохнула.

Май не баловал хорошей погодой, а нынешняя ночь выдалась совсем промозглой. Видимо, недавно закончился дождь, и влажный холодный ветер гнал по небу остатки туч, трепал волосы, забивался под куртку, под юбку, жадно лизал голую кожу, внезапно напомнив, что я без трусиков.

Чертов пьяный выродок! Чтоб у него грабли отсохли! Я и так чувствовала себя совершенно беспомощной, не хватало еще этого, неизвестно откуда взявшегося, дурацкого ощущения уязвимости.

Впрочем, какая теперь разница.

Я жадно втянула колючий воздух.

В целом мне нравится жить. Да, жизнь вообще не такая уж и плохая штука, хотя иногда и кажется откровенно хреновой. Но зачастую ценить ее по-настоящему начинаешь именно в такие моменты – когда до пропасти остается один шаг.

Мой взгляд хватался буквально за все: за чернильное небо, за огни фонарей, за одинокое, блестящее мокрой листвой, дерево напротив, за черный, умытый дождем асфальт. Будто пыталась насмотреться. Напоследок. Единственное, на что я избегала смотреть, – мужской силуэт чуть впереди.

Это как в детстве, когда казалось, что если спрятаться под одеяло и закрыть глаза, то чудовище, которое живет у тебя под кроватью, тебя не заметит.

Увы, с этим чудовищем было не так.

И все же меня немного отпустило: если не убили сразу, может, еще получится выпутаться.

Райан Фаррелл достал из кармана брелок.

Тонко пискнула сигнализация, низкая машина моргнула фарами. Длинная, гладкая, с блестящими боками и хищной мордой, она идеально подходила своему хозяину. Даже представить было невозможно, чтоб он ездил на чем-то другом. Они были так похожи – автомобиль и его хозяин. Оба уверенные, мощные, дикие, полные сдержанной силы...

Черт, о чем я думаю?!

Фаррелл сбежал с крыльца и зашагал к своему зверю, я поплелась вслед за ним. Он открыл дверцу, подождал, пока я шмыгну на заднее сиденье, и сел за руль. Сыто заурчал мотор, машина плавно тронулась с места, развернулась, мазнув светом фар по крыльцу, по открывшимся тут же воротам, и выехала на дорогу.

Мне почему-то захотелось спросить: «А вы не боитесь, что я нападу на вас сзади?»

Да уж, оказывается и у меня порой бывают суицидальные мысли... Конечно же, я этого не спросила. Инстинкт самосохранения у меня тоже был.

Фаррелл больше не обращал на меня внимания. Легко придерживая руль одной рукой, другой он достал телефон, быстро набрал номер, поднес к уху:

– Сэм, потрудись объяснить, какого чёрта на объекте вместо нормальной охраны болтается какое-то пьяное тело?

Ответа я не услышала. Да это было и не нужно. И так понятно, что Сэм уже попрощался со своей работой а, может быть, и с жизнью, и несёт какую-нибудь невнятную чушь.

Если Фаррелл желает выяснить, куда делись его натасканные псы-охранники, мог бы спросить у меня. Я знаю. Сегодня у них какой-то там праздник каких-то там войск, которые в чем-то там участвовали. Официально он уже лет сто как не отмечается, но охранникам на это плевать. Они дружно напиваются в знаменательный день до зеленых чертей, поминая «тех, кто уже не с нами».

И мистер Сантьяго, он же Сэм, не может этому помешать. А может, просто не хочет.

Я видела его на фото у Криса. Высокий такой, крепкий вояка со смуглым, горбоносым лицом и черной шевелюрой. Такой и чёрта запросто укротит. А уж своих подчиненных! Так что, скорее, просто не хочет.

Людей в охрану он набирал преимущественно из своих. А свои у него были как раз оттуда, из тех самых войск.

Потому я и потащила в офис именно этой ночью. Я знала, что во всем здании останется лишь пара бедолаг, которым не повезло вытащить короткую спичку, да и те к полуночи будут уже в отключке.

Но даже и к лучшему, что меня Фаррелл ни о чем таком не спрашивает. Пусть считает, что мне просто повезло.

Я отвернулась и уткнулась лбом в прохладное стекло. За окном, сливаясь в одну ярко освещенную полосу, пролетали улицы с вывесками, витринами, фонарями... Разноцветно подмигивали светофоры, шли куда-то прохожие. Простая, понятная и обычная жизнь, которая внезапно стала для меня недоступна.

Через какое-то время я насторожилась и беспокойно заёрзала: люди на улицах встречались все реже, огни ночного города становились всё малочисленней и малочисленней, небоскребы растаяли где-то вдаль, а за окном потянулись обычные кварталы. Машина ехала на север и уже приближалась к окраине.

Ещё несколько минут назад я надеялась, что удастся выпутаться, потому что была уверена: пожелай Райан Фаррелл от меня избавиться, нашёл бы кому поручить всю грязную работу.

А если я ошибалась? Если он никого не хочет посвящать в это дело? Завезёт меня в какое-нибудь укромное местечко за городом, да и пристрелит собственноручно.

Хороших четверть часа мы ехали по автостраде. И каждую минуту я была готова к тому, что машина свернёт в тёмный лес.

И она свернула.

Мгновенно прошиб холодный пот.

Свет фар выхватывал из темноты стволы деревьев. Я в ужасе застыла, напряженно следя за Фарреллом. Ждала, что машина вот-вот остановится, он потянется к бардачку, где вполне может лежать пистолет, и скамандует выходить. Не сразу заметила, что лес расступился, и мы подъехали к высоченному забору.

Похоже на загородную резиденцию.

Точно! Крис же говорил, что Фаррелл не любит суеты. И у него есть особняк в нескольких милях от города.

Большие ворота бесшумно распахнулись и машина заехала внутрь. В темноте угадывались очертания огромного дома. И выглядел он, прямо скажем, зловеще. По своей воле я бы ни за что не вошла туда.

Но выбора не было. А еще я устала бояться. За последние несколько часов моя способность испытывать страх словно бы перегорела, как перегорает лампочка, если дать на неё слишком сильное напряжение.

Автомобиль проехал по дорожке и спустился в подземный гараж, где стояло около двух десятков машин. Зачем нормальному человеку столько авто? У него же всего лишь одна задница.

Ну, видимо, эта задница любила разнообразие. Кстати, может, для разнообразия ее хозяин меня только попугает немного и отпустит с миром? Никогда ведь не поздно сделать доброе дело.

– Пойдём, – сказал Райан Фаррелл и заглушил мотор.

Судя по голосу, он точно не был настроен на добрые дела.

Я вылезла из машины и плотнее запахнула куртку. Здесь было довольно холодно, пахло бензином и металлом. Ничем не примечательный лифт, точь-в-точь как в офисе, через пару секунд мягко распахнул двери посреди холла, оформленного с той сдержанной роскошью, которая выдает жилища людей, давно привыкших к богатству.

Казалось, сейчас, как в фильмах, появится дворецкий в расшитой ливрее. Но вместо дворецкого появилась женщина лет пятидесяти в строгом костюме.

– Элеонора, подыщите комнату для нашей гостии, – сказал Райан Фаррелл.

Элеонора перевела на меня взгляд, надменно выпрямилась и брезгливо поджала губы. Не сомневаюсь, сейчас она думает: «На какой помойке хозяин подобрал это чучело». А ещё наверняка прикидывает, не следует ли меня для начала обработать от вшей.

– Гости? – переспросила она, сверля меня взглядом.

И было в этом взгляде столько презрения, что я сделала то, чего совсем от себя не ожидала. Я схватила Райана Фаррелла за руку, словно ища поддержки.

Но тут же резко отпустила, будто обжёгшись. Боже, как это было глупо и неуместно!

Но Фаррелл будто и не обратил на это внимания.

– Да, Элеонора, – отрезал он. – Отведите её в одну из гостевых комнат.

С этими словами Райан Фаррелл развернулся и шагнул обратно в лифт.

– Я буду поздно, – бросил он через плечо.

И уже через мгновение я осталась наедине с Элеонорой.

Так себе компания. Старая жаба, которая смотрит на меня как на ничтожество.

Глава 3

Райан Фаррелл

Город не спал.

Сиял ночными огнями, призывно подмигивал вывесками ночных клубов, стелился под колёса машины освещённой лентой дороги, чернел массивами парков с жадными провалами аллей.

Я всегда любил этот город. Он всегда был моим – даже когда ещё не знал об этом. Он был прекрасен какой-то почти уродливой красотой, протыкал небо иглами небоскрёбов, к окраине растекался грязными пятнами трущоб.

В своё время мне пришлось переехать в загородный дом – ведь многие мои дела было лучше проворачивать подальше от посторонних глаз. Но только в городе я чувствовал себя настоящим хорошо. Здесь у меня было что-то вроде места силы, что бы это ни значило.

Тихий рокот мотора, музыка из динамиков и мелькающие огни – то, что нужно, чтобы собраться с мыслями. Вечер складывался совсем не так, как я планировал. Чёртова девчонка нарушила все планы.

Невысокая, хрупкая, отчаянная. Прекрасно понимала, что влипла по полной, но пыталась держаться дерзко. Глаза выдавали. Не глаза – глазищи в пол-лица. Еще немного зелени в них добавь, и люди шарахаться начнут: ведьма, да и только. И в этих глазах я видел страх. И хер знает почему, мне это не нравилось.

Придется с ней повозиться, чтобы вытрясти все, что мне надо. Она хоть совершеннолетняя?

Я старался припомнить, что говорил Миллард о своей сестре. «Малышка Линда», так он её называл. И я представлял себе скорее школьницу с косичками, чем такую вот злющую волчицу. Маленькую, но на вид вполне взрослую.

Зачем ей та запись? Кто ее подослал? Кто подсказал, где она хранится? Как эта девчонка умудрилась вообще пробраться в здание?

Чёрт поberi Сэма и всех его вояк с их дурацкими традициями и праздниками! Я дал чёткое распоряжение: не оставлять офис без присмотра ни при каких обстоятельствах. А Сэм этот приказ нарушил. Во всём остальном он был безупречен. Он не страдал излишней щепетильностью и не испытывал особенного трепета перед человеческой жизнью, которая вроде как даётся один раз и всё такое.

Напротив, он отлично понимал, что все мы смертны, просто кое-кому свидание с господом – если он, конечно, есть – следует организовать чуть пораньше.

Я мог положиться на Сэма всегда, кроме одной гребаной ночи в году.

Твою ж мать, не явись я вовремя, и один из его пьяных придурков изнасиловал бы девчонку прямо на столе в моем офисе.

Я списал гаденыша сразу же, как только это увидел.

Надеюсь, когда Сэму придётся лично пустить пулю в затылок своему человеку, это его чему-то научит. Остальных тоже.

Но что делать с «малышкой Линдой»? От неё, наверняка, следует ждать неприятностей.

Вот только воевать с ребёнком... До такого я ещё не опускался. На моей совести уже есть пара десятков трупов, но это точно были не законопослушные граждане. И вряд ли кто-то по ним будет плакать. Это были подонки ещё, пожалуй, похлеще меня. И каждый из них расправился бы со мной не задумываясь. Просто я успел раньше.

Кто-то всегда успевае раньше. Предпочитаю, чтобы это был я.

Я машинально потёр руку, за которую ухватилась девчонка, увидев перекошенную физиономию Элеоноры. Отшатнулась, случайно задев крепкой, упругой грудью, опажула невинным запахом чистых волос. И почти мгновенно отстранилась, оставив с каменным, мать его, стояком.

Пришлось срочно прыгать обратно в лифт, ломая, к чертям, все планы на вечер.

А все потому, что в последнее время я был слишком занят делами. Времени на развлечения не хватало. Как давно у меня не было женщины? Две, три недели? Вот и завелся с пол-оборота, словно подросток, у которого уровень гормонов зашкаливает.

Что ж, это нетрудно исправить, когда есть заведение Мими. Лучший бордель в городе, даже не бордель – элитный клуб для избранных, где самые смелые фантазии становятся реальностью.

Когда-то Мими и сама была девочкой что надо: красивая, неглупая, расчётливая.

Она легко могла удачно выскочить замуж. Во всяком случае, несколько богатых придурков были согласны швырнуть к её ногам положение в обществе, деньги и бог знает что еще.

Но Мими решила иначе. Она быстро ушла из проституток и набрала себе девочек, которых предлагала только самым состоятельным клиентам. И конкурс к ней в бордель был повыше, чем в иные модельные агентства.

Я уже почти подъехал, оставалась какая-то пара кварталов, но вдруг резко затормозил, осознав, что уже представляю себе, как выбираю там девочку: тонкую, хрупкую, с темнорусыми волосами. Как прошу её убрать волосы в хвост и разворачиваю к себе спиной, чтобы не видеть лица, не ловить покорного шлюшьего взгляда. И воображаю себе совсем другую...

К чертям собачьим такие развлечения!

Я набрал номер, по которому не звонил уже давно. Несмотря на поздний час, ответили буквально после третьего гудка.

– Алло? – раздался из трубки низкий хриловатый голос.

От этого тембра стало щекотно в позвоночнике. Впрочем, так он действовал не только на меня. Этот голос был застрахован на бешенные деньги, а стоил ещё дороже.

– Каролина, я заеду, – коротко сказал я.

– Прямо сейчас? – удивленно протянула она.

Сколько мы не виделись? Уже несколько месяцев.

– Да, – ответил я.

– Жду.

– Скоро буду.

Долгие телефонные разговоры всегда меня напрягали. И она это отлично знала.

Мы познакомились, когда Каролина была певичкой в не самом дорогом кабаке нашего города. Красивая, яркая, она обладала низким хриловатым голосом, пробирающим до печени, и способностью вить из мужчин верёвки.

Теперь Каролина не поёт в дешёвых кабаках. Она стала настоящей звездой: концерты, гастроли, райдер на несколько листов, сумасшедшие фанаты и преданные почитатели.

И хотя она до сих пор помнит, кто нанял ей агента и вложил довольно круглую сумму в то, чтобы сделать безвестную певичку суперзвездой, наша многолетняя связь – сложная, бурная – никогда не строилась на деньгах.

Нам удаётся скрывать её от публики. Для имиджа Каролины совершенно ненужно, чтобы рядом с её именем светилось имя кого-то, вроде меня. Впрочем, любовью или какой-нибудь другой романтической чушью в наших отношениях и не пахло. Это было другое. И мы не слишком заморачивались, чтобы придумать этому «другому» какое-то название.

Я мчался по ночному городу в квартиру-студию недалеко от центра. На самом деле, Каролина владела парой особняков и даже небольшим замком где-то в Европе. Но жить она предпочитала здесь.

Огромные дома её пугали, и она использовала их только для званных приёмов и прочей показухи. Ну, и для того, чтобы хранить свои многочисленные туалеты.

Маленькая квартирка – то место, где она чувствовала себя в безопасности. Что ж, у звёзд свои причуды, а я знал о её страхах куда больше, чем поклонники, продюсеры и журналисты.

Где-то в глубине души эта роскошная, изысканная женщина оставалась всё той же напуганной девчонкой, какой я застал ее однажды в гримерке...

– Райан, у меня проблемы, – голос в телефонной трубке дрожал и срывался.

Я посмотрел на часы. Охренеть, четыре утра! Если каждая цыпочка, которой я оставил свой номер, станет бесцеремонно меня будить – долго я не протяну.

В первый момент я хотел послать её к чёрту и продолжить спать, но голос был слишком перепуганным, а главное – это был голос Каролины. Таких не посылают. В ней уже тогда чувствовалась притягательная, особая женская магия, которой очень трудно сопротивляться. Да и незачем.

– Где ты? – коротко спросил я.

– В клубе, в гримёрке... – всхлипнула она.

– Сейчас буду.

По опустевшим улицам я долетел до места за четверть часа. Клуб уже закрылся, ни посетителей, ни халдеев не было, лишь сонно махала тряпкой уборщица, да охранник дремал, привалившись к стене.

Я не стал его будить.

Знакомой дорогой прошёл через зал, свернул в закуток, отделяющий сцену от подсобных помещений, открыл дверь в гримёрную. И тут же закрыл её за собой.

Я изредка бывал в этой небольшой комнатке со стенами, обитыми бордовой тканью. Вдоль одной – длинная вешалка с блестящими сценическими тряпками, вдоль остальных трех – зеркала. Везде вёдра с букетами, которые присылали поклонники. И эти букеты многократно отражались в зеркалах, отчего казалось, что цветов в разы больше. Как на панихиде. И их густой сладковатый запах лишь добавлял сходства.

На полу, возле столика, уставленного флаконами с духами и гримом, лежал владелец клуба Роб Картер. Под его головой уже растеклась огромная лужа крови, такой же бордовой, как стены. Мертвое лицо было перекошено.

Я поморщился. Смерть вообще уродлива, а Робби и при жизни не был красавцем. Нет, это был далеко не первый труп, который я видел, но здесь, в окружении цветов и зеркал, он смотрелся совсем паршиво. А еще этот удушливый запах... Помню, меня замутило.

Не без труда я отвел взгляд от Картера и посмотрел на Каролину.

На ее белом как мел лице кровавым пятном кривился напояженный рот. Видно, не успела смыть косметику после выступления. Сейчас ее вряд ли кто-нибудь назвал бы красавицей.

– Я не хотела... Он вошёл пьяный, да ещё и чем-то закинулся. Начал приставать. Я удачи вазой, а он – вот...

Осколки вазы, и правда, поблескивали в луже крови. Я открыл шкафчик с костюмами – в нём Каролина прятала заначку со спиртным. Роб запрещал певичкам и танцовщицам пить на работе. Да и вообще был редкостной скотиной.

Я быстро нашел то, что искал, – прикрытую какой-то штукой с перьями полупустую бутылку виски. Щедро плеснул его в стакан и протянул Каролине.

– Выпей. И успокойся. А потом иди домой. Я тут всё улажу.

Она машинально взяла стакан, послушно осушила его. И ушла. Я почему-то запомнил, как она шагала к двери – на негнущихся ногах, будто деревянная кукла.

«Я все улажу», – пообещал я тогда. И уладил.

Клуб опустел буквально через полчаса. У охранника появились важные дела, а уборщица закончила свою работу в рекордно короткие сроки. И оба получили за свою расторопность неплохие деньги.

А владелец клуба исчез без следа. Ходили слухи, что у него начались серьёзные проблемы с не менее серьёзными ребятами, и он предпочёл смыться.

Заявления в полицию о его пропаже никто не подавал.

Жена, с которой он хотел развестись и по такому случаю выставил из дома, радостно вселилась обратно и искать мужа, естественно, не собиралась. Любовница утешилась солидной суммой. А у клуба нашелся совладелец, который сменил вывеску и сделал отличный ремонт в примерных.

Об исчезновении Роба Картера никто даже и не сплетничал особо. Всем было плевать.

Каролина явилась ко мне через неделю. Остановилась на пороге и, убедившись, что я один, сбросила с себя плащ, под которым не было ничего, кроме ажурных чулок и ее безупречного тела...

Так все и началось.

Сколько же лет прошло?

Я не стал считать. Уже подъехал.

Дверь она открыла сразу. Ждала. Меня обдало горьковатым запахом ее духов.

– Ты давно не появлялся, – сказала она, и в её голосе послышался укор.

– Дела. – Отличное объяснение, когда не собираешься ничего объяснять.

Я сгреб ее в охапку и крепко прижал к себе. Вдохнул запах духов, ее запах, и он сладким ядом хлынул по венам, от возбуждения потемнело в глазах.

С нажимом провел руками по гибкой спине, с наслаждением сдвигал упругие ягодицы, качнул к себе, чтоб ощутила рвущий штаны член.

Каролина сглотнула, на мгновение обмякла и снова напряглась.

– Между прочим, у меня кое-кто есть, – сказала она почти с вызовом и даже легонько дернула плечами, будто и правда хотела высвободиться.

Да, самое время поговорить, повыяснить отношения. На хрен. Тем более что с Каролиной это паршивая тактика. Она не любит долгих разговоров и робких поклонников, предпочитает силу и напор, хоть вряд ли признается в этом даже самой себе.

– Плевать, – честно ответил я и одним движением вытряхнул ее из кружевной тряпки.

Чистая правда. Плевать. Ревновать Каролину – занятие для идиотов. Она физически не может сопротивляться соблазнам. Так что, какие бы клятвы верности она ни давала, – рано или поздно в её постели всё равно появится очередной жеребец.

Мы оба не созданы для чего-то серьёзного и постоянного, а главное – не особенно склонны врать. Может быть, поэтому мы столько лет вместе. Если, конечно, это можно назвать словом «вместе».

Каролина протяжно выдыхает, сдаваясь, сама приваливается ко мне, трется роскошным гладким телом, выпрашивая ласки.

Я больше не выдерживаю. Разворачиваю ее к себе спиной, прижимаю стене.

Трахнуть. Немедленно трахнуть её прямо здесь, в этой прихожей. До кровати доберёмся позже.

С треском рву кружевные трусики, отбрасываю в сторону.

Она нетерпеливо прогибается в спине, подставляя красивую упругую попку.

Короткий шлепок, чтобы вспомнила, кто здесь хозяин.

Ее утробный выдох заполняет собой тишину. Наверняка она уже влажная, она быстро заводится. Но все равно я ладонью заставляю ее расставить ноги и провожу двумя пальцами.

Так и есть. Уже хочет. Но покорно ждет, пока я надеваю презерватив.

Я вхожу в нее резко. И прикрываю глаза. Твою мать... Хорошо как! Быть нежным, даже если бы хотел, не получится. Я начинаю вдавливать в нее, что есть мочи.

Сильнее.

Сильнее.

Заставляя ее практически вжаться в стену. Изогнутые линии ее безупречной спины, округлости, которые я мну пальцами, ее тихие стоны с каждым моим толчком. Все это заводит до черноты в глазах.

– Райан... – доносится слабый шепот.

И эта слабость, неприсушая ей, практически беззащитность в эту минуту, срабатывают как спусковой крючок. В памяти мелькают зеленые глаза, которые смотрят настороженно, зло. А как реагирует большое зло на маленькое? Правильно. Оно его пожирает.

Вот и я сейчас, вдавливаясь, как будто пытаюсь его поглотить. Сопровожаясь? Зря.

Я сильнее. Мои руки повсюду. Шея... грудь, которая умоляет, чтобы с ней поиграли.

Наматываю на кулак длинные волосы, заставляя ее прогнуться сильнее. Вот так... вот так чувствуешь? Чувствуешь, кто здесь главный?

Податливость. Рваное дыхание. Влажные звуки бешеного соединения тел. Голова кружится от удовольствия. Я перестаю себя контролировать. Тяну ее на себя, заставляю насаживаться. Хочу слышать еще эти стоны. Хочу слышать еще свое имя. Давай же, давай!

– Райан... – снова срывается с ее губ.

Хорошая девочка. Заслужила секундную передышку.

Помедлив, снова вжимаюсь в нее, скольжу по ее шее губами, слизываю с нее капельки пота от страсти. Горячая, нетерпеливая, она извивается и обжигает своим дыханием. Тянется ртом к моим пальцам, когда я глажу ее лицо. Посасывает их губами и в то же время насаживается на мой член.

– Жадная девочка, – журю ее ласково, – хочешь и принимать, и сосать?

– Да...

– Оближешь потом.

Она послушно кивает.

Ну что ж, за послушание полагается бонус. Я снова обхватываю ее бедра и принимаюсь толкать ее на себя. Нарастив темп, не сбавляю его, даже когда из ее горла уже доносятся не стоны, а хрип. И продолжая двигаться, даже когда она с криком кончает.

Именно этот крик возвращает в реальность и ее, и меня.

Каролина...

Ну ей-то поблажек не нужно. Едва придя в себя, она разворачивается и опускается передо мной на колени. Снимает презерватив и начинает сосать. Я упираюсь рукой в стену и закрываю глаза.

– Глубже.

Она так и делает. Она очень старается. Она знает как. И очень быстро заставляю меня кончить ей в рот.

Как только мое дыхание выровнялось, Каролина поднялась и заглянула в глаза. Взгляд довольной, сытой кошки. Мне нравится.

– Ну и кто она? – тихо промурлыкала мне на ухо.

Я почувствовал себя так, словно на меня вылили хорошую порцию ледяной воды. От ленивой расслабленности не осталось и следа. Появилось паршивое ощущение, что она видит меня насквозь.

Теперь я уже почти жалел, что не поехал в заведение Мими.

– Ты о чём? – ровно спросил я.

– Ты мне расскажи, – она улыбнулась. – О ком ты думал, пока меня трахал?

Глава 4

Линда Миллард

Экономка мистера Фаррелла почти бесшумно плыла впереди меня по бесконечным коридорам.

Имя Элеонора подходило ей, как лайковая перчатка руке, ложилось безупречно. Чопорная дамочка с неестественно прямой осанкой и аккуратной причёской.

Учитывая то, что мы ввалились в дом среди ночи, это было странно. Спит она так, что ли? Прямо в белоснежной блузке, в отглаженной тёмно-синей юбке до середины икры и старушечьих туфлях на невысоком каблуке?

Хотя сонной она у лифта не выглядела.

Пройдя очередной коридор, Элеонора остановилась в самом конце.

– Твоя комната, – презрительно сказала она, открыв передо мной дверь. – Надеюсь, ты примешь ванну, перед тем как ложиться в постель.

Тонкие губы, не тронутые помадой, сложились в куриную гузку. Она хоть понимает, как это смешно? Хотя... Может, на самом деле не так уж и смешно, просто у меня начинается истерика.

– Пошла на хер, – вежливо ответила я. – Даже раздеваться не стану.

О, как стремительно изменилось выражение её лица! Глаза стали круглыми, а челюсть упала. Бедняжка, наверное, слово «хер» последний раз слышала... Да, пожалуй, никогда.

Я захлопнула дверь прямо перед её носом и осмотрелась. Комната немного безлика, но в целом неплохая.

Задернутое мягкой шторой окно, огромная кровать, шкаф, в котором поместится весь ассортимент хорошего магазина одежды вместе с манекенами и продавцами, трюмо с большим зеркалом и... дверь в ванную.

Вот она-то волновала меня больше всего. Разумеется, я просто злила старую стерву. Единственное, о чём я сейчас мечтала, – это встать под душ и стоять долго-долго, пока не сохнет липкий пот, а вместе с ним весь страх и ужас сегодняшнего вечера.

Нет, конечно, не единственное, что бы мне хотелось. Я бы предпочла придушить Райана Фаррелла и свалить из его дома. Но, в отличие от горячего душа, эта мечта оставалась неисполнимой.

Не знаю, сколько я провела под упругими струями. Думаю, долго. Я раз за разом вылила гель на мочалку и терла, терла, терла свое тело. Казалось, потные лапы пьяной мрази оставили везде свои отпечатки. Они буквально въелись в кожу и никогда не смоются. И запах... Я ощущала его так отчетливо, как если бы этот вонючий урод снова стоял за спиной и дышал над ухом.

Но я умею быть настойчивой, если мне нужно.

Когда я выбралась из душа, от меня пахло только чистотой и ванилью. Тот, кто выбирал гель для душа, явно большой любитель булочек. Я их не люблю. И никогда не любила.

Отлично, теперь я буду пахнуть как еда.

Если ты выглядишь как еда, тебя сожрут. А если пахнешь?

Одежда грязной кучкой осталась в ванной, я постирала лишь лифчик, на остальное просто не было сил. Повесила его сохнуть и, завернувшись в полотенце, рухнула на кровать.

Перед глазами стояло лицо Фаррелла, взгляд его серых холодных глаз. Взгляд смертельно опасного зверя перед прыжком. Взгляд, вызывающий одно желание: исчезнуть и больше никогда с ним не сталкиваться.

Уверена, даже многие солидные люди, люди при власти и огромных деньгах, боялись его не меньше меня.

Оказаться во власти этого человека – наверное, худшее, что может случиться. И со мной это случилось. Я уже почти жалела, что рискнула сунуться к нему в офис...

Я до боли сжала кулаки, впившись ногтями в ладони. Эй, Линда, приди в себя. Ты сделала это ради Криса!

Лицо Фаррелла тут же растаяло, сменившись другим, родным и любимым. Тёплые карие глаза, открытая добрая улыбка, непослушные волосы, что так и норовили превратиться в задорные кудряшки. Но Крис с ними боролся, стригся часто и коротко.

Он был огромным, под два метра ростом, широким в плечах и мощным, как терминатор. Девчонки влюблялись в него пачками, и я ревновала – немного, по-сестрински. Мои подружки, которые игриво просили познакомить их с Крисом, запросто могли недосчитаться пары прядей волос. Впрочем, подружек у меня особо и не было. Не думаю, что я создана для дружбы.

Прошло немало времени, пока я успокоилась и поняла, что девушки в жизни Криса – это одно. А сестра – совсем другое.

Меня он любил. И берёг. Наш папаша бросил мать, когда мы были ещё мелкими, и больше не появлялся в нашей жизни. Мама умерла пять лет назад. И мы остались вдвоём.

Мне было тринадцать, и я тогда основательно слетела с катушек.

Тётки из соцслужб, все поголовно чем-то похожие на Элеонору, приходили в нашу квартиру как по расписанию. Заглядывали в каждый угол, словно вынюхивая что-то, задавали мне дурацкие вопросы, а потом отводили Криса в кухню и долго с ним беседовали.

Вроде как по секрету от меня. Наивные дуры, уж подслушивать-то я умела! Впрочем, тут и подслушивать было ни к чему, ясно же: уговаривали брата, чтобы сдал меня в приют. В приют, как грёбаную шавку!

Я считалась трудным подростком, и все были уверены, что из меня вырастет полноценная мразь.

Все, кроме Криса.

Он вытаскивал меня из передрыг, разговаривал по душам, пытаясь достучаться, и никогда не то что не поднял на меня руку – даже голос не повысил. Хотя – сейчас я это отлично понимаю – пара оплеух мне, той, прежней, не помешала бы. А может быть, даже подтолкнула бы воспитательный процесс в нужном направлении. Но у моего брата было бесконечное терпение.

А теперь Криса нет.

Как ни странно, на этот раз воспоминания помогли мне успокоиться. Может, и к лучшему, что я оказалась в доме Фаррелла, можно сказать, в самом логове зверя.

Это в городе у него охрана и толпа головорезов. А здесь, в своей спальне, он беззащитен.

Беззащитен?! Я горько усмехнулась. Что-что, а это слово совсем не подходило мужчине с ледяным взглядом, которого я сегодня впервые увидела. С которым не по своей воле провела какое-то время. Немного, но вполне достаточно, чтобы всей кожей, спинным мозгом, всем своим существом прочувствовать и понять: даже в постели, расслабленный после душа он опасен. Но вряд ли он хоть когда-нибудь перестаёт быть начеку.

Глупое воображение мгновенно нарисовало картинку: Райан Фаррелл выходит из ванной в полотенце на бёдрах, сильный, высокий, крепкий. Капли стекают по смуглой коже, ныряют под полотенце. Его глаза останавливаются на мне. Он смотрит жестко, требовательно. И делает шаг мне навстречу, потом ещё один.

Полотенце падает на пол, и...

– Пошёл на хрен! – прошептала я вслух и мотнула головой, чтобы избавиться от дурацкого видения.

Но оно не желало растворяться. Никак.

Я крепко зажмурилась, и в следующее мгновение уже представляла, как втыкаю острый нож в голую смуглую шею, а потом ещё, ещё и ещё.

Брызги крови летят во все стороны. По белоснежному полотенцу расплзаются алые пятна. В ледяных глазах на мгновение мелькает изумление, а потом они становятся стеклянными, и Райан Фаррелл медленно оседает на пол.

«Вот так-то», – удовлетворённо подумала я.

И после этого уже спокойно уснула.

* * *

Утро началось с неприятного сюрприза: моя одежда пропала.

Вся. В том числе и выстиранный лифчик. Осталась нетронутой лишь резинка для волос.

Зато почти сразу же я обнаружила пакеты с обновками. Впрочем, пакетов было немного и обновок тоже: комплект белья, джинсы и майка. Причём, судя по этикеткам, всё было куплено далеко не в дорогом магазине.

Это что ж получается, а? Кто-то незаметно проник в комнату, пока я спала, украл мои вещи, а взамен подсунил какое-то барахло? Не особо заботясь, понравится оно мне или нет?!

Такое самоуправство меня искренне возмутило.

Я им что, марионетка?

Вот не стану надевать эту дрянь! Буду сидеть тут голышом! И пусть делают, что хотят!

Я причесалась, соорудила на голове хвост и снова упала на кровать.

Было скучно. Телефон у меня отобрали, а книг в моей камере не наблюдалось. Так что уже спустя несколько минут я подорвалась с постели и стала нервно кружить по комнате.

Отодвинув штору, выглянула в окно и ни капли не удивилась: у меня великолепная комната с потрясающим видом на высокую серую стену. Мало мне страхов и переживаний. Здравствуй, депрессия и клаустрофобия! Интересно, а нормальных гостей Фаррелла, которых не привозят сюда насильно, не угнетает такой пейзаж?

Или у него в доме постоянно находятся два-три пленника, и это специальные комнаты для них? Выглядываешь в окно – и сразу хочется поскорее отсюда выбраться. Впрочем, даже если бы вид был на парк с цветами и фонтанами, все равно бы хотелось.

– Доброе утро, – раздалось от двери.

Я резко обернулась. Элеонора, скривив губы, рассматривала меня.

– Вам следует одеться, – наконец выдала она плоды своих долгих раздумий.

– Боюсь, это невозможно. Мою одежду украли, – ответила я.

Элеонора пожала плечами.

– Завтрак через десять минут. – Она подтолкнула ко мне пакеты. – Рекомендую одеться, мистер Фаррелл тоже будет завтракать.

– В самом деле? Как думаете, что его больше шокирует: мой вид или то, что в его доме воруют?

– Я отправила ваши вещи в стирку. Что же касается всего остального... – Элеонора смерила меня неприязненным взглядом. – Вряд ли он увидит что-то новое. Эта комната оборудована видеокамерами.

Она развернулась и вышла из комнаты.

Чёрт! Извращенец!

Идея прийти на завтрак голышом тут же показалась не такой уж замечательной. Я ведь хотела шокировать и разозлить его, а не порадовать.

Я схватила пакеты и шмыгнула с ними в ванную. Интересно, здесь тоже есть камеры?

Я на всякий случай выключила свет.

Одеваться в темноте было ужасно неудобно, но мысль о том, что этот извращенец лишен зрелища, немного подняла настроение.

– А, черт! – приглушенно выругалась я, поскользнувшись на кафеле.

Замахала руками, едва не упав. Ухватила за что-то, со звоном посыпались склянки. Да уж, наряжаться в темноте, да к тому же в малознакомой ванной – то еще приключение.

Гадский Фаррелл!

Натянув одежду, я наконец включила свет и взглянула в зеркало.

Что за хрень?

Такое ощущение, что не я одевалась в темноте, а кто-то в темноте делал покупки. Кто бы ни подбирал мне эти шмотки, с глазомером у него явно было не всё в порядке.

Бюстгальтер оказался великоват где-то на пару размеров, джинсы на все четыре: они болтались на бёдрах, норовя соскользнуть, и никакого ремня к ним не прилагалось.

М-да, похоже, моя фигура не оправдала чьи-то большие ожидания.

А вот в майку я, наоборот, еле-еле влезла.

Еще раз бросив взгляд в зеркало, я поморщилась. То ещё чучело. Но для завтрака в обществе злейшего врага вполне сойдётся.

Я вышла из комнаты и вскрикнула от неожиданности: Элеонора мрачной тенью так и стояла возле моей двери.

– Нельзя же так пугать, – буркнула я.

– Я покажу вам столовую, – невозмутимо ответила она.

Оглядела меня с ног до головы, чуть приподняла бровь, злорадно сверкнув глазами, и поплыла по коридору. А мне захотелось хорошенько её стукнуть. Ясно же, кто дизайнер моего охрененного прикида.

Спасло эту жабу только мое чувство самосохранения. И джинсы, которые приходилось придерживать обеими руками, чтобы случайно не потерять по дороге.

Райан Фаррелл уже сидел за большим столом. Рядом с ним дымилась чашечка кофе, а сам он чем-то намазывал тост. Увидев меня, молча указал на стул напротив.

Так, что у нас тут на завтрак? Я жутко проголодалась. Вчера перед моей вылазкой в офис поесть не смогла – слишком нервничала. А потом понятно, что не до того было.

Ну, о гостеприимстве мистера Фаррелла и говорить нечего: ему даже в голову не пришло, что ночью мне можно было бы предложить лёгкий ужин. Про жабу Элеонору вообще молчу. Добровольно она бы мне только яда сыпанула.

Если, когда я выберусь отсюда, мне предложат оставить отзыв, он будет негативным. Две звезды, не больше. За удобную кровать и за вид из окна, который заставляет невольно задуматься о вечном.

Элеонора налила мне кофе из высокого кофейника. А если я вообще не пью кофе? Если пью чай? Тут же передо мной возникли стакан воды и стакан апельсинового сока.

Ага, все-таки у меня есть выбор.

Ну ладно. Кофе я люблю. А этот оказался еще и вкусным.

Убедившись в том, что мистер Фаррелл занят исключительно завтраком, а на меня не обращает никакого внимания, я осмелела и соорудила себе огромный сэндвич из всего, что было аккуратно разложено по тарелочкам. Потом ещё один. И ещё. В перерывах сметала фрукты и сладости и остановилась только тогда, когда поняла, что больше не могу впихнуть в себя ни кусочка.

Судя по тому, как тут кормят, наедаться нужно с запасом. Может, еще один бутерброд?

Нет, не смогу.

Райан Фаррелл заговорил со мной только тогда, когда стало понятно, что я покончила с едой.

– Откуда у тебя это?

Он показал мне пластиковую карточку – ключ от офиса и комнаты охраны. Ага. Значит, не просто так у меня сперли одежду. Фаррелл основательно пошарил по карманам куртки.

Гад!

Впрочем, на этот вопрос я могла ответить без опасений.

– Это Криса.

– И как она к тебе попала?

– Полицейские вернули вместе с его вещами, – я старалась говорить спокойно, но внутри снова всё сжалось.

Вещи Криса не отдавали, наверное, с неделю. Копы говорили, мол, если происходит убийство, всё в радиусе мили считается уликой. Это потом уже я узнала: раз вещи вернули, да ещё так быстро – значит, никто не собирается искать убийц.

– И зачем тебе нужна была та запись?

– Хотела знать, как он погиб, – с вызовом сказала я. – Узнать, кто его убил. Это ведь никому не интересно, кроме меня! Всем плевать!

В моём тоне отчетливо сквозило обвинение, но я ничего не могла, да и не хотела менять.

– Сама додумалась пробраться в офис?

А вот это был уже опасный вопрос. И во взгляде Фаррелла явно читалось, что он знает ответ.

Но я рискнула:

– Сама.

– Врёшь.

В его голосе не было ни злости, ни угрозы. Просто констатация факта. Фаррелл поднес чашку кофе к губам, сделал глоток, неторопливо поставил обратно на блюдце и только после этого продолжил:

– Ты останешься здесь. И очень советую вспомнить, – это слово он выделил особо, давая понять, что мне не удалось его обмануть, – кто тебя послал в офис. Кто подсказал тебе эту идею.

– Иначе что? – спросила я, не отводя глаз.

Он усмехнулся.

– Иначе я тебя не отпущу.

– Вообще-то я работаю, – парировала я. И зачем-то добавила: – В кафе. Официанткой. И сегодня вечером как раз моя смена!

– Уже не работаешь. С утра уволилась по собственному желанию.

Что?!

Бессильная ярость клокотала внутри. Да, на мне нет наручников, я не связана, меня не пытаются в застенках. Наоборот, по сравнению с теми жалкими комнатухами, в которых жили мы с Крисом, новая спальня выглядела просто хоромами.

Кормят до отвала, пусть и не регулярно, да и обращаются сносно. И всё равно я здесь пленница. Заложница.

Я не смогла доказать, что Фаррелл виноват в гибели брата, и сама попала в капкан. Это злило, доводило до бешенства, до желания рвать и крушить. И похрен, что будет дальше.

– У тебя есть парень? – спросил вдруг Фаррелл.

Я поперхнулась. Что, черт возьми? Ему-то какое дело!

Но тут же поняла: он спрашивает не потому, что заинтересовался моими прекрасными глазами или длинными ногами. Выясняет, будет ли меня кто-то искать. Знает, что родственников нет... Остается парень.

Я и глазом не моргнула:

– Есть!

– И кто же он? – продолжал Фаррелл.

А я откуда знаю? Я вообще его только что придумала. Но отступать уж точно не собиралась.

– Он... Он состоит в банде! И он будет меня искать, ясно? У нас все серьезно!

– Понятно, – ровно проговорил Фаррелл. – Парня нет.

Вот гад!

Еще пару минут назад я думала, что дошла до высшей точки ненависти, на какую только способна. А теперь стало ясно – могу больше. Если бы взглядом можно было испепелить, на том конце стола уже появилась бы кучка пепла.

Но увы. Фаррелл сидел напротив и невозмутимо попивал свой кофе. У него даже аппетит не испортился.

– Значит, вы меня не отпустите... – прищурилась я. – Нравится подсматривать за молоденькими девочками? В вашем возрасте такое бывает, я слышала.

Ухоженный, подкачанный, в отличной форме – он явно не собирался стареть. Да и возраст его был не таким уж почтенным: на вид лет тридцать пять, хотя, возможно, и больше.

Моё замечание должно было его задеть, но почему-то не задело.

– Подсматривать? – он недоумённо уставился на меня, словно понятия не имел, о чём я говорю.

Вот же... лицемер! Или он просто не рассчитывал, что экономка (ну или кто она там) так запросто его сдаст?

– Не делайте вид, что не понимаете. Элеонора сказала про камеры.

Его брови сдвинулись на переносице, как будто он пытался о чём-то вспомнить. Видимо, вспомнил – на губах мелькнула тень усмешки. Он мазнул по мне взглядом

– Хочешь сказать, там было на что посмотреть? Ладно. Я взгляну. А ты пока хорошенько подумай над тем, что я сказал. – Он поднялся и вышел из столовой.

«Ладно»? «Взгляну»? Прозвучало так, словно я его уговаривала посмотреть, как бегаю нагишом. Черт, черт, черт! Вот нарвалась... Я едва не застонала, чувствуя, как щеки заливают жаркая волна стыда.

Я схватила стакан с водой и прижала к пылающему лбу. Надо же, пригодился.

Посидев немного, отставила нагретую воду в сторону и плеснула себе ещё кофе. Не потому, что хотела – просто чтобы потянуть время. Кто знает, сколько мне ещё придётся торчать в комнате с видом на серую стену? А здесь все же повеселее.

Я потянулась к вазочке с конфетами, взяла одну и стала медленно разворачивать обёртку. В конце концов, пить кофе я могу бесконечно. Я огляделась по сторонам и обнаружила стеллаж с книгами. Элеонора стояла в дверях, не сводя с меня внимательного взгляда. Если бы она вышла – я бы смогла стащить себе что-нибудь почитать, да пару сэндвичей прихватить.

Но она уходит явно не собиралась.

Выждав еще немного, я демонстративно наложила на тарелку всякой еды, прошла к стеллажу и взяла первую попавшуюся книгу. И вместе со всем добытым направилась к выходу из столовой.

– Я захвачу это с собой, – поставила я Элеонору в известность. – Вы же слышали, он велел подумать. А мозгу нужны углеводы.

Она меня не остановила. Похоже, распоряжения хозяина в этом доме выполняются беспрекословно.

Глава 5

Райан Фаррелл

Элеонора поселила девочку в комнате с камерами. Черт знает, почему ей пришла в голову такая блажь. Неужели боялась, что малышка Линда что-то украдёт? Что, например? Кровать? Или шкаф с зеркалом?

Похоже, девочка ей не понравилась. Иначе бы она не выбрала одну из самых паршивых комнат в доме, что предназначались для особых гостей.

В дверь постучали.

На пороге возникла Элеонора, по дороге явно растерявшая свою невозмутимость и выдержку. Губы сжаты в тонкую линию, глаза мечут молнии, на щеках проступили красные пятна.

Я вопросительно приподнял бровь.

– Простите, мистер Фаррелл, я хотела узнать, долго ли эта... – она запнулась и продолжила: — ... Наша гостья пробудет здесь?

Забывается. Не ее дело.

– Столько, сколько нужно, – отрезал я. – А что, возникли какие-то проблемы?

Посыл: «Я слишком хорошо тебе плачу, чтобы еще и выслушивать нытье» Элеонора уловила:

– Нет-нет, никаких. Просто она... крайне невоспитанная, постоянно хамит, и...

– Элеонора, – перебил я. – Вам вовсе не обязательно с ней разговаривать. Достаточно вовремя кормить и не позволять бродить по дому. Всё. Я спешу.

– Да, мистер Фаррелл. Извините, мистер Фаррелл.

Она тихо выскользнула в коридор, и я машинально запер за ней дверь.

Зачем?

Я уже знал зачем.

Бросил взгляд на часы. Пора уже выезжать в офис, где меня ждала куча дел. Но вместо того, чтобы быстро собраться и выйти из кабинета, я открыл ноутбук.

Перешёл в раздел «Безопасность».

«Видео с камер».

Быстро нашёл нужную комнату.

Девочка валялась на кровати с книгой в руках, рядом стояла тарелка с сэндвичами. Я усмехнулся. Видела бы Элеонора – её бы удар хватил. Еда в постели! Отмотал чуть назад... и залип.

Девочка разгуливала голышом!

Просто бродила по комнате, то останавливалась, то потягивалась, то выглядывала в окно. То снова начинала кружить, с недовольной рожицей косясь на пакеты возле шкафа и что-то бормоча себе под нос.

«Там было на что посмотреть?» – так, кажется, я насмешливо спрашивал недавно? Да, чёрт возьми, там было на что посмотреть. Настолько «было», что я, как маньяк-извращенец, не мог отвести взгляд от монитора.

Переступали длинные стройные ножки, поворачивалась нежная шея, изгибалась узкая спина. Подрагивала высокая полная грудь с дерзко торчащими сосками, покачивалась туда-сюда аппетитная упругая попка...

Ни продуманных поз, ни желания понравиться.

Естественность.

Сочетание хрупкости, невинности и неосознанной чувственности, сквозящей в каждом движении. Дьявольский коктейль, от которого напрочь сносило башню.

Мать твою, это ж надо было охеренно постараться, чтоб спрятать такое под уродскими тряпками!

Девчонка остановилась совсем рядом с камерой, уставилась зелеными глазищами в одну точку. И о чем-то задумалась, покусывая сочную пухлую губку. Потом начала поднимать руки...

Мелькнула шальная мысль, что сейчас она обхватит ладонями свои груди, приподнимет, покачает. Сожмет бледно-розовые соски между пальцами, чуть потянет, поигрывая...

Но она просто заправила за ухо выбившуюся прядь волос.

Развернулась спиной, медленно побрела к зеркалу, стаскивая резинку с хвоста, уронила ее, наклонилась, чтобы поднять.

Дыхание перехватило, в штанах стало тесно. Захотелось просочиться сквозь монитор, шлепнуть по выпяченным ягодицам, оставив красный отпечаток на нежной коже. Чтоб не дразнилась. И засадить по самые яйца, сминая руками упругую грудь, точь-в-точь под размер моей ладони.

Твою ж мать...

Я поспешно захлопнул ноутбук. Докатился. Я могу получить любую женщину этого города, всех его глянцевого красоток, умниц, интеллектуалок и даже избалованных светских львиц с графскими приставками к фамилиям. Но это было почему-то неинтересно.

А интересно паяльничать на злобную девицу, которая, между прочим, шпионила для кого-то в моем офисе и сто процентов мечтает меня убить.

Нехватка адреналина? Скука? На отсутствие секса это точно не спишешь.

Хотеть подмять под себя ту, которая жаждет меня прикончить, – гребаное извращение.

На хер.

Больше никаких камер.

Я подышал, пытаюсь справиться с восстанием в собственных штанах. Позвонить кому-нибудь, что ли? Устроить грандиозный разнос, сбросить пар.

Телефон зазвонил сам.

Сэм. Волна холодной ярости накатила на меня, грозя накрыть с головой, и я почти обрадовался этому.

– Босс, я подъеду? – голос, как у побитой собаки.

– Жди в офисе, – коротко ответил я.

Обычно Сэм являлся с докладом прямо сюда, но сейчас звать его в дом не хотелось. Никого звать не хотелось. Я усмехнулся про себя: как долбаный дракон, который охраняет своё сокровище.

Впрочем, то, что девчонка здесь, действительно, должно оставаться тайной для всех.

Я прошёл в ванную и несколько раз с силой плеснул в лицо холодной водой. Выбросить из головы всю эту чушь и ехать делать дела!

Такова специфика моего бизнеса. Если я вовремя не сделаю дела – дела сделают меня.

Вид у Сэма был помятый. Тоже праздновал вчера? Я смотрел на него, тщетно пытаюсь задушить неприязнь. Может, пора его заменить?

– Где этот урод? – спросил я.

– В больнице. В реанимации, – глухо ответил Сэм.

Он что, ждёт, что я его буду допрашивать и вытягивать ответы клещами? Сэм быстро сообразил, что играть в викторину я не намерен, и заговорил, тихо, но чётко:

– Ребята с утра посмотрели записи с камер. Кто-то узнал Линду – она ведь сестра Криса, а Крис был одним из нас...

– И тебя, конечно, они в известность не поставили?

На мгновение в глазах Сэма мелькнула растерянность. Ясно, о чём он сейчас думает. Херовый расклад. В любом случае херовый: или он сам отдал приказ разобраться с придурком, и тогда отвечать ему. Или он стал слаб и не может держать в узде своих головорезов.

– Их можно понять, – тихо проговорил Сэм. – Непростые ребята, они воевали... Ну, знаешь, честь, свои правила...

На лице Сэма мелькнуло хорошо знакомое выражение: тебе, мол, не понять.

– Я не должен никого понимать, – отчеканил я. – Это твоё хозяйство. Я в него не лезу, и у меня к тебе одно требование: чтобы всё работало. И если среди твоих вояк кому-то ПТСР¹ сносит крышу так, что ты не можешь ими управлять – убери их!

Я достал из кармана ключ-карту и толкнул её по столу в сторону Сэма.

– А ещё закрой покойнику доступ. Чтобы каждая сопливая девчонка не разгулиwała по офису, как по Диснейленду.

Сэм переменялся в лице. Он явно уже проверил, чьим ключом вчера вскрыли нашу контору. И всё заблокировал. Но, видно, надеялся, что я не докопаюсь.

Плохо, очень плохо. Ведь он должен был первым нести мне, как верный пёс, эту инфу в острых клыках.

Но почему-то не принёс.

Снова промелькнула мысль, что Сэма надо менять. Только вот на кого?

– Что с ней? – неожиданно спросил Сэм.

– С кем?

Он явно прочитал у меня во взгляде желание убивать, но не стушевался.

– С Линдой. Она сестра Криса и... не хотелось бы, чтобы с ней...

– Теперь это ты решаешь? – с тихим бешенством спросил я.

Несколько секунд мы буравили друг друга взглядами. Он отвернулся первым. Хорошо, что ещё помнит, кто его хозяин. И я ответил. Не сразу, сначала сделал паузу, чтобы он подумал о своём поведении.

– Отобрал у неё всё, что принадлежит нам, провёл воспитательную беседу и высадил подальше от офиса.

– Она не появилась дома до сих пор, – сказал Сэм.

Я пожал плечами:

– Пошла к какой-нибудь подружке лакать вино и пьяно плакаться, какой я козёл. Или к дружку.

Сэм продолжал смотреть на меня, и я отрезал:

– Я, чёрт возьми, не нянька.

– Проследить за ней? – спросил Сэм.

– Нет. Проследи за тем, чтобы к нам не вламывались.

Он коротко кивнул.

– Значит, с этим покончили. Докладывай, что ещё?

Мы перешли к обсуждению обычной рутины. Но сегодня Сэму это было не особенно интересно, его куда больше заботила пропажа девчонки.

В какой-то момент он явно уловил, что я это заметил, и переключился на работу.

Едва Сэм ушел, как в мой кабинет ввалился Чарли. Остановился на пороге, чтобы отдышаться. Выглядел так, будто не на лифте сюда взлетел, а карабкался пешком все пятьдесят этажей. Впрочем, с его комплекцией это не удивительно. С тех пор, как Чарли стал моим компаньоном, он набрал килограммов двадцать.

¹ Посттравматическое стрессовое расстройство, или ПТСР – тяжелое нарушение психики, отсроченная и/или затянувшаяся реакция на краткое или продолжительное стрессовое событие. ПТСР часто встречается у военнослужащих, участвовавших в боевых действиях, которые в общении с другими людьми могут вести себя крайне агрессивно.

Сопя, он прошел вдоль стола и тяжело упал в кресло возле меня.

– Нужно обсудить сделку с Майерами, – он бросил на стол пачку бумаг и поправил очки.

– Все уже обсудили и не один раз. Надо подписывать договор и начинать работу. Время – деньги.

– Их опять не устраивает несколько пунктов договора.

– С чего бы вдруг? Мне показалось, они быют копытом и хотят приступить как можно быстрее.

– Это же Майеры. Их вечно что-то не устраивает, – философски заключил Чарли.

– Какие конкретно пункты?

Он молча ткнул пухлым пальцем в один из листов.

– Хорошо, оставь. Я просмотрю.

Но Чарли не уходил. Продолжал сидеть в кресле.

– Что-то случилось? – наконец спросил он. И кинул на меня цепкий взгляд. – С утра все на взводе. Говорят, в офис проникли ночью...

А чутье на неприятности и бульдожью хватку Чарли не растерял...

Когда-то он был адвокатом, и неплохим адвокатом. Мне, в моей прошлой жизни, адвокаты были нужны. А когда я решил покончить с криминалом и уйти в условно чистый бизнес, Чарли пригодился. Кого-то же нужно было показывать потенциальным партнерам и контрагентам. Кого-то, кто не пугал бы их до чертиков.

Так Чарли стал моим управляющим, а потом и компаньоном. Он неплохо соображал, и у него было настоящее чутье не только на неприятности, но и на прибыльные сделки. Правда, переговоры до сих пор вел я. Выяснилось, что и в «чистом» бизнесе когда тебя пугаются до чертиков – это скорее плюс, чем минус.

Конечно, мне следовало честно ответить на его вопрос. В конце концов, Чарли – мой компаньон. И все, что происходит в офисе, – и его дело тоже.

Но только не в этом случае.

Рассказывать о девчонке и обо всем, что с ней связано, не буду. Ни Чарли, ни Сэму, ни кому-то еще. Пока сам не разберусь, что за хрень вокруг началась, чем меньше народа в курсе, тем лучше.

– Ерунда. Ребята Сэма перепились, побузили немного. А так все в порядке.

– Уверен? – он напряженно буравил меня взглядом.

– Абсолютно! – отрезал я. – Что там у нас еще?

Глава 6

Линда Миллард

Книга оказалась невероятно скучной.

Нет, я во многих книгах встречала долгие и нудные рассуждения о жизни – но там их хотя бы можно пролистать. А эта была самой нудной из всех, потому что пролистывать было некуда. Она целиком состояла из таких рассуждений. Захлопнув книгу, я отбросила ее, прикончила все припасы, что принесла с собой, и принялась бесцельно кружить по комнате, не зная, чем себя занять.

К середине дня я настолько одурела от скуки, что не отказалась бы даже отобедать с Райаном Фарреллом. Всё какое-то веселье, можно огрызаться и язвить. Да что там, я уже не возражала бы и против общества Элеоноры. У неё делается такая забавная рожа, когда я её шокирую.

Но Элеонора лишь молча принесла мне обед, а потом так же молча – ужин. Я пыталась с ней заговорить, но она упорно делала вид, что внезапно онемела. Или оглохла. Или и то, и другое вместе. Жаба!

Уже давно стемнело, а уснуть я никак не могла, хотя до этого проблем со сном у меня никогда не было. Да и неудивительно: за день так набегаясь, приходишь домой – ноги гудят, голова чугунная, единственная мечта – в душ и спать.

Хотя, нет. На самом деле, единственная мечта – спать. А в душ просто надо. За день запахи еды впитываются в одежду, в волосы, кажется, даже в кожу въедаются. Так что без душа не обойтись. А сегодня я целый день пробегала по комнате да провалялась в кровати – какой уж тут сон...

Оказывается, я совсем не люблю отпуска, тем более такие спонтанные.

В доме всё затихло, и я покосилась на тоскливую книжку. Ну на хрен, это я читать не буду. Один зануда писал, другой печатал, третий купил. Вот пусть сам и читает. Я поднялась с кровати, осторожно нажала на ручку и без особой надежды потянула на себя дверь. С Элеоноры станется меня запереть. Но дверь неожиданно открылась.

Я вышла из комнаты и остановилась. За мной же следят? Вдруг прямо сейчас, откуда ни возьмись, появится какой-нибудь охранник, или Элеонора, или, не дай бог, сам хозяин? Тогда скажу, что в комнате было душно, и я вышла подышать, никуда идти не собиралась.

Не скажу, что воздух в коридоре чем-то отличался от того, что у меня в комнате. Но, надеюсь, отмазка прокатит.

Я простояла в полутёмном коридоре минут пять, но никто не появился. Вот и прекрасно.

Разумеется, сбежать я не собиралась. План был куда проще и незамысловатее: вернуться в столовую и вдумчиво перебрать книжки.

Я двинулась по коридору, на ходу вспоминая вчерашний путь. Так, мы с Элеонорой точно сразу пошли налево, а потом спустились по лестнице. Потом...

Я сбежала по ступенькам и остановилась в растерянности.

Какого чёрта превращать дом в лабиринт? От лестницы начинались сразу три коридора. По какому же мы шли?

Понятия не имею. Так, рассудим логически. Если бы был поворот, то я бы запомнила. Наверное... Поэтому лучше идти прямо.

Я решительно зашагала вперед.

А вот и похожая дверь. Или не похожая? Я так злилась на Элеонору и её хозяина за украденные вещи, за камеры в моей комнате, за дурацкие мешковатые джинсы, что была не очень внимательна.

Ладно, вдруг Фаррелл строит из себя такого умника, что в каждую комнату запихал по шкафу с книгами, и даже если я ошиблась, что-нибудь почитать найдётся?

Толкнув дверь, я из плохо освещённого коридора попала в совсем неосвещённую комнату. Свет из окон, тусклый, ночной, лишь слегка рассеивал мрак, но его было достаточно, чтобы рассмотреть большой стол, кресло и длинные книжные стеллажи вдоль стен. Кажется, я все же ошиблась, попала не в столовую и не в комнату. Это, скорее, был кабинет... Впрочем, неважно. Книг здесь было явно больше.

Я решила вытащить наугад штук пять: больше вероятность, что хоть одна из них будет интересной. Или зануда Фаррелл решил собрать у себя в доме всю скукотень мира? Ну же, пусть мне повезет! Должно же быть в этом человеке хоть что-то хорошее!

Но не успела я даже двинуться в сторону стеллажа, как дверь распахнулась.

На пороге стоял хозяин этого дома, этого города и, понятное дело, этого кабинета.

Он явно был зол.

Мгновение – и я оказалась прижата к стене возле двери. Фаррелл, крепко держа меня за плечи, навис надо мной.

– Что ты здесь делаешь? Тебе было сказано не выходить из комнаты!

Голос – как хлыст. Резкий, сухой.

– Я... за книжкой, – пробормотала я.

Поняла, что звучит глупо и нелепо, и замолчала. Он скорее поверит в то, что я захотела снова что-нибудь спереть, чем в то, что мне не спалось и я решила что-нибудь почитать.

Черт! Вот влипла. Понесло же меня в поисках развлечений. Скучно мне было, дуре? Теперь не скучно. Нашла приключение на свою задницу. А вдруг он примет это за провокацию? Смерть за мной не пришла – я сама к ней ввалилась!

Он молчал, и тишина была по нервам. Смотреть было страшно, но неизвестность пугала больше. Я сглотнула и медленно подняла голову.

Свет, лившийся из коридора, лишь слегка задевал его. Выхватывал из темноты широкие плечи, крепкую шею, жесткий подбородок, сжатые губы, чуть впалые щеки, четко очерченные скулы и... глаза, буквально впившиеся в меня. Серые и холо... Да ни хрена не холодные.

Его лицо оказалось очень близко, слишком близко. Так близко, что я чувствовала его теплое дыхание на своей щеке, ощущала, как горит огнем кожа под его ладонями. Смотрела ему в прямо глаза и не могла оторваться.

Было в его пристальном взгляде что-то такое... не знаю. Он пугал до одури, но вызывал ещё какое-то чувство – странное, незнакомое, от которого сердце начинало биться ещё сильнее.

Наверное, это ужас. Потому что коленки тряслись, а живот буквально скрутило.

Горячие ладони соскользнули с моих плеч, и я инстинктивно тут же зажмурилась, ожидая удара.

Секунда.

Две.

Ничего не происходило, и я осмелилась снова взглянуть на него.

Его серые глаза сейчас казались практически черными от расширившихся зрачков. Но замахиваться он даже не думал. Уперся в стену руками, по обе стороны от моего лица.

Капкан. Ловушка. Но почему-то сейчас на это было плевать.

Мое сердце колотилось как сумасшедшее, казалось, еще немного, и оно вылетит наружу. Видимо, он это почувствовал, потому что его взгляд опустился вниз, на грудь. Щеки полыхнули жаром, по спине скользнул холодок. И дышать стало трудно. Я жадно глотнула воздух, и его взгляд тут же замер у меня на губах.

Я постаралась не двигаться. Не знаю, сколько времени прошло.

Секунда? Две? Минута?

Вечность...

И тут он посмотрел мне в глаза.

Тяжелый взгляд. Не предвещавший ничего хорошего.

Я облизала разом пересохшие губы. Его взгляд вильнул следом за языком, потемнел. Я мгновенно застыла, ожидая, что будет. Или не ожидая – просто застыла, не в силах ни пошевелиться, ни отвести глаза.

Он наклонился ниже, и в какой-то момент мне в голову пришла совершенно дикая, безумная мысль: сейчас он меня поцелует! Странная мысль, конечно. И глупая. Глупая...

Я снова зажмурилась, зачем-то приоткрыв рот.

Ну вот...

Вот сейчас...

И вдруг Фаррелл отстранился, сделал шаг в сторону и включил свет. Так стало чуть безопасней, и я облегченно выдохнула. Но расслабилась рано.

– За какой ещё, чёрт побери, книгой? – медленно, чуть хрипло проговорил он.

– Мне было скучно. Я хотела взять книгу. Чтобы почитать...

Я поймала себя на том, что растолковываю ему как ребенку. Или как умственно отсталому. Только Фаррелл не был ни тем, ни другим. И вряд ли ему такой тон понравится.

И точно.

– В моём кабинете?! – рявкнул он.

– Да я понятия не имела, что это ваш кабинет! Я думала, это столовая. У вас же не дом, а лабиринт!

Наверное, со стороны могло бы показаться, что я отвечала смело. Но внутри всё вибрировало от страха. Фаррелл пугал. Сейчас, когда он был взбешён – очень пугал. Но куда более пугающим был тот, пару минут назад.

– Пошли, – сказал он после долгой паузы и вышел в коридор.

Я покорно поплелась следом. Отведёт в библиотеку и даст мне набрать романов, чтобы хватило читать до самой старости? Или сколько он тут собирается меня держать?

Но мы пришли не в столовую и не в библиотеку. А в кухню. Да уж – тут почитать можно будет только этикетки на продуктах. Впрочем, с чего я вообще мечтала о библиотеке? Фаррелл явно дал понять, что мой комфорт его не интересует.

Чем скорее мне тут надоест, тем скорее я расскажу о том, кто посоветовал пробраться в офис. Это же логично. С чего вдруг ему заботиться о моих развлечениях?

– Садись, – он указал мне на высокий стул у барной стойки.

Упираюсь бесполезно, поэтому я молча вскарабкалась на стул. Отвратительное всё же приспособление: ноги до пола не достают, сидеть неудобно. Я понимаю, в ресторане, когда нет свободных столиков, и ты вынужден довольствоваться тем, что осталось незанятым. Но добровольно установить такую хрень у себя в доме – это надо быть извращенцем.

Фаррелл достал из огромного холодильника какие-то закуски, выставил их на столешницу. Тут же появились два пузатых бокала, в которые он плеснул из бутылки – кажется, коньяк. Воняет точно как коньяк. Один бокал подвинул ко мне, из второго отпил сам.

Я сделала глоток и поморщилась: нет, не то чтобы я такая неженка и в первый раз столкнулась с крепким алкоголем. В школе какую мы только дрянь не пили. Когда очень хочется казаться взрослой – выпьешь и яду. Дурость, конечно. Но этот этап прошёл. Сейчас я предпочитаю, чтобы спиртное было разноцветным, сладким и с соломинкой.

– Ты считаешь, что я причастен к гибели Криса?

Криса! Имя брата обожгло, заставило вернуться ту боль, которая, на самом деле, никуда и не пропадала.

– Считаю, – сказала я, глядя ему в глаза.

– Почему? Крис работал на меня. Мне не было смысла его убивать.

Я усмехнулась. Ага, конечно. Кажется, кто-то решил, что мне не пригодится книжка – он сам расскажет мне сказку на ночь.

– Может, потому что он узнал что-то, чего ему не стоило знать?

Взгляд Фаррелла сделался цепким, да и сам он весь подобрался – как будто и не сидел только что в расслабленной позе.

– Так он что-то узнал?

Я не хотела говорить. Но в какой-то момент плюнула: будь что будет. Я всё равно в плену, и этот человек может сделать со мной что угодно, хотя почему-то предпочитает играть в доброго мафиози. Ну, так я ему скажу, хотя бы просто для того, чтобы он перестал строить из себя невинного ангелочка.

– Тем утром у него было паршивое настроение. Я убежала на работу и спросила, что не так. Он отмахнулся. Но он точно был чем-то расстроен. Сказал: «Случайно услышал кое-что, не бери в голову». А через несколько часов его не стало. Удивительное совпадение, правда?

– Ясно.

Лицо Фаррелла помрачнело, глаза сузились. И в них отчётливо читалась злость. Но мне почему-то казалось, что он злится не на меня и не на Криса.

Глава 7

Райан Фаррелл

Четвертое апреля.

Паршивый тогда выдался день. Правда, с утра он казался самым обычным. Разве что чуть более суматошным, чем другие дни.

Бесконечные звонки, вопросы, которые невозможно кому-то делегировать и приходилось решать самому. И подготовка к встрече с братьями Майерами. Я листал их досье, собранное Сэмом, и в сотый раз искал, за что зацепиться, чтобы держать их в узде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.